

ЧЕРЕЗ 50 ЛЕТ ПОСЛЕ СОЗДАНИЯ ШТАБ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ ОКАЗАЛСЯ ЛИШНИМ

Николай ЛЕВЧЕНКО

В июне прошлого года российская общественность отметила 50-летие со дня образования Министерства среднего машиностроения СССР, которое после чернобыльской аварии было разделено на два ведомства - непосредственно Минсредмаш и Министерство атомной энергетики. Однако в таком «параллельном» качестве они просуществовали недолго и в 1989 году вновь были объединены в единое целое - Министерство атомной энергетики и промышленности, которое на пару месяцев даже пережило Советский Союз. Все это время пришедшие к власти «демократы» думали, как поступить с этим судьбоносным для страны ведомством, благодаря которому и сегодня, став почти нищей и растеряв друзей и союзников, Россия остается великой державой. Великой не из-за своей громадной территории и несметных богатств, а благодаря тому беспримерному подвигу, который совершили наши отцы и деды во второй половине 40-х годов: в стране, только что победоносно закончившей тяжелейшую за всю историю человечества войну, в обстановке послевоенной разрухи они сумели в невероятно короткие сроки создать и испытать советскую атомную бомбу.

США, еще недавно бывшие нашим союзником в войне с фашизмом и в то же время бросившие основные силы на создание невиданного до тех пор атомного оружия, мечтали поставить на колени весь мир и в первую очередь Советский Союз. И они были близки к задуманному: после испытания в июле

1945 года первой в истории атомной бомбы и ничем не оправданной атомной бомбардировки двух мирных японских городов развернули массовое производство нового ядерного оружия, которое, по их замыслам, должно было навсегда покончить прежде всего с Советским Союзом.

По-видимому, все это хорошо и многим известно. Поколение людей, посвятивших свою жизнь делу укрепления могущества Отчизны, не только военного, но и экономического, превращения ее в великую державу с мощной наукой, по праву считавшейся во всем мире передовой, послевоенную историю творило своими руками. И дети их были достойными продолжателями дела своих предков. Это сегодня многие представители молодого поколения, которому продолжать дело, доставшееся в наследство от отцов и дедов, весьма слабо ориентируются в истории своей страны как довоенного, так и послевоенного периода. Но речь сейчас о другом - о той роли, которую сыграло ядерное оружие в послевоенной истории нашей планеты. И спорить об этом не приходится, здесь не может быть двух мнений: только благодаря успешному осуществлению Атомного проекта, во главе которого в 1943 году история поставила И. В. Курчатова, а также пониманию важности этой проблемы со стороны руководства СССР в невероятно короткие сроки страна стала ядерной державой. Именно благодаря появлению советской атомной бомбы и достижению ядерного паритета с Соединенными Штатами человечеству вот

уже 59 лет удается балансировать на грани войны, а когда стрелка ядерных часов приближается к роковой отметке, политики, осознавая бесперспективность и пагубность будущей войны, садятся за стол переговоров...

Атомная промышленность России и сегодня, через полтора десятка лет разрухи и разворовывания страны и ее богатств, многократного передела государственной собственности остается самой стабильной и передовой в научно-техническом плане отрасли. Именно атомная промышленность еще в 2001 году, уверенно преодолев экономический и финансовый кризис, первой среди отечественных отраслей вышла на рубежи, которые занимала в доперестроечные годы. Отрасль, умело направляемая своим «генеральным» штабом, которым на протяжении почти 40 лет являлся Минсредмаш, а последние 12 лет - его преемник Минатом России, не растеряла в отличие от всех остальных своего научного, технического и промышленного потенциала. А политическое руководство, понимая всю пагубность чернобыльской трагедии, стремилось сохранить ее единство и целостность. Итоги, достигнутые сегодня, красноречивее любых слов.

Ведь даже наши противники в качестве «веских» фактов приводили весьма сомнительные аргументы, не являющиеся определяющими для деятельности атомной науки и промышленности. А их излюбленный мифологический жанр, хоть и «ядерный», говорит сам за себя: напуганное чернобыльской аварией население легко верило любой небывлице. Но так было до конца прошлого века, пока люди не поняли, что их дурачат, запугивают мнимой угрозой. Не потому ли в 2001 году на карте России появилась еще одна атомная электростанция - Волгодонская, а сейчас мы стоим накануне пуска еще одного ядерного энергоблока на Калининской АЭС? Да и ближайшие перспективы тоже известны: как заявил недавно глава концерна «Росэнергоатом» Олег Саравев, в течение предстоящих пяти лет в строй действующих вступят еще четыре блока-миллионника. Неужели это было бы возможно в отрасли, «дышащей на ладан»?

К сожалению, руководство страны мало что делало для прекращения антиатомной истерии в стране (увы, не удается припомнить ни одного случая, когда бы атомные мифологи за распространение заведомо ложных слухов о безопасности атомной отрасли были привлечены к ответственности или хотя бы публично посрамлены). А ведь многие так называемые экологи, избрав в качестве «лестницы» в своей карьере борьбу с атомной отраслью, фактически становились на путь экологического терроризма, без конца запугивая население несуществующими угрозами, сея панику то в одном, то в другом регионе. И при этом порой отдельные пред-

ставители немногочисленной, но очень уж крикливой «зеленой» части общест-венности приглашались в Кремль.

Можно много говорить о повышении безопасности ядерной энергетики, о том повседневною внимании, которое уделяло руководство отрасли решению экологических проблем и прежде всего ликвидации доставшегося в наследство от первых лет работы над Атомным проектом, когда произошло несколько радиационных аварий, уверенному наращиванию экономического потенциала отрасли, постоянному увеличению вклада министерства в бюджетную составляющую страны.

Минатом России, уцелевший в годы перестройки и развала Советского Со-юза, оказался вдруг лишним сегодня. Понятно, что с точки зрения уменьше-ния количества министерств шаг вполне логичный: развалившийся жилищно-коммунальный сектор нашей эконо-мики, который последние полтора де-сятка лет не живет, а выживает, стара-ясь за счет минимальных средств не то чтобы развиваться, а хотя бы как-то удерживаться на плаву, бросая после-дние силенки на залатывание дыр, все чаще и чаще возникающих в изношен-ном до предела хозяйстве, и атомная отрасль страны, уверенно продолжаю-щая свое развитие, в том числе и фун-даментальной науки, - разве это не род-ственные отрасли экономики, которы-ми надо управлять из одного кабинета? Если допустить, что крупная ава-рия в какой-то системе жизнеобеспе-чения города неизбежно затронет судь-бы тысяч людей, как и авария на атом-ном предприятии, то действительно это очень близкие отрасли, и потому дав-но следовало их объединить в атомно-коммунальное хозяйство. Но, к сожа-лению, здесь не до шуток: атомная от-расль является не только потенциаль-но опасной, как и многие другие про-мышленные производства, но еще и специфической отраслью: в ней собра-ны высококлассные специалисты, осоз-нающие свою ответственность за без-опасную и безаварийную эксплуата-цию сложнейшего оборудования, кото-рого нет в жилищно-коммунальном хо-зяйстве, поскольку оно там не нужно. Но бюджетные деньги необходимы и там, чтобы привести в порядок давно отслужившие свой срок многие город-ские коммуникации...

И все-таки почему Минатом России оказался лишним? Неужели не он от-вечал за обеспечение ядерной и ради-ационной безопасности страны и ее на-селения? И справлялся с этой слож-ной задачей весьма успешно. Или не он с глубоким знанием дела разраба-тывал проекты чрезвычайно важных для страны законов, а затем претворял их в жизнь, повышая безопасность функ-ционирования всех звеньев ядерно-энергетического комплекса страны? Или не он руководил развитием передо-вой (подчеркнем, именно передовой

даже сегодня, спустя последних пол-тора десятка лет) науки? А может он плохо справлялся с задачами создания новых образцов ядерного оружия и под-держания на должном уровне безопас-ности ядерных вооружений (в россий-ском ядерном арсенале за все почти 55 лет его существования не произош-ло ни одного чрезвычайного происше-ствия, и стало это возможным только благодаря усилиям ученых и специа-листов-атомщиков)? Конечно, перепод-чинение части отрасли Министерству обороны - это прекрасная идея, но воз-никает вопрос: почему раньше, за все 50 лет существования отрасли, такая идея не была претворена в жизнь?

Наконец, если мы живем действи-тельно в демократическом государстве, в чем нас без конца убеждают полити-ки, то почему нынешняя административная реформа готовилась в такой обстановке стражайшей секретности, что о ней не знали не только представите-ли средств массовой информации (а в демократическом обществе это одна из его слагаемых), но даже ведущие ру-ководители отрасли? Разве планы по-литического руководства избавиться от ненужного ведомства - это вопросы чрезвычайной секретности и государ-ственной безопасности? Неужели уче-ные, занятые разработкой важнейших проблем, касающихся безопасности и надежности функционирования атом-ной отрасли экономики, не заслужива-ют того, чтобы до принятия судьбонос-ного решения не только для ведомства, но и для страны в целом, обратиться к ним за советом, выслушать их мнение, основанное не на сиюминутных реше-ниях, а на богатейшем опыте и той от-ветственности, которую они постоянно чувствуют на своих плечах?

И еще не дает покоя один вопрос: уже третью неделю страна живет с но-вым правительством и, слава Богу, пока ничего страшного не произошло (к со-жалению, специфика нашего издания такова, что за месяц до его выхода в свет мы вынуждены сдавать оригинал-макет в типографию, поэтому не ис-ключено, что за этот месяц многие из поднятых проблем будут успешно решены). Но согласитесь, что в отсутствие Минатома России, который с 9 марта прекратил свое существование и стал историей, и при наличии Федераль-ного агентства по атомной энергии, ко-торое приняло на себя ряд его функ-ций, но в то же время остается без-действующим органом, поскольку кро-ме назначения руководителем новой структуры Александра Румянцева, ра-нее занимавшего пост министра Рос-сийской Федерации по атомной энер-гии, ничего конкретного не сделано, могло всякое случиться. Нет ни поло-жения о новом агентстве и его функци-ях, ни каких-либо кадровых назначений, а значит, за состояние ядерной и ра-диационной безопасности, ради кото-рой и существовал штаб атомной от-

расли, фактически никто не отвечает. Конечно, речь идет о чисто формаль-ной стороне дела, поскольку люди, по-святившие всю свою жизнь атомной отрасли, будут чувствовать ответствен-ность за состояние дел там не только при наличии соответствующих долж-ностей.

Новое, последнее по значимости в нынешней иерархии государственного управления ведомство (сначала минис-терства, потом федеральные службы и, наконец, федеральные агентства), ко-торому предстоит исполнять важней-шие для национальной безопасности нашего государства функции, сегодня не обладает ни правоустанавливающи-ми, ни правоприменительными функ-циями, включая управление государст-венной собственностью. Понятно, что речь идет о чисто юридической сторо-не проблемы, о том, что согласно дей-ствующим федеральным законам на Минатом России, которого, увы, уже нет, возложено много важнейших задач, в том числе и в рамках международных обязательств Российской Федерации. Очевидно, прежде всего необходимо было решить эти вопросы, а уже по-том претворять в жизнь тщательно под-готовленную административную рефо-рму. Но у нас почему-то все получает-ся согласно ставшему крылатым выра-жению одного из наших известных по-литиков: «Хотели как лучше, а получи-лось как всегда».

Возможно, «зеленые», прочитав эти строки, попытаются в очередной раз обвинить представителей атомной от-расли в том, что они отстаивают свои корпоративные интересы. Но так и хо-чется посоветовать не спешить с вы-водами. Им ведь тоже не мешает по-думать о своих «зеленых» интересах: добиваясь ослабления и ликвидации отрасли, во имя чего последние пол-тора десятка лет «перепали» всевоз-можные зарубежные гранты на развер-тывание своей деятельности, они мо-гут остаться без любимого дела. Про-сто к ним потеряют всякий интерес те, кто готов был платить любые деньги, лишь бы избавиться от такого серьез-ного и уважаемого в мире конкурента, как Минатом России. Отстаивать же только во имя убеждений свои прин-ципы многим будет не по средствам. А что касается атомщиков, этих специа-листов экстра-класса, то можете пове-рить, что без средств к существованию они не останутся. Очень многим из них поступали и поступают предложения сменить место работы и даже страну, обещают выгодные контракты и ин-тересные исследования во многих веду-щих лабораториях планеты...

Поэтому речь не о корпоративных интересах, а о дальнейшем укреплении национальной независимости и безо-пасности нашей Родины. И об этом за-бывать нельзя никому, ни тем, кто при-нимает решения, ни тем, кто претво-ряет их в жизнь.